

Кто бы мог подумать, что госпожа Чу, твердо решившая следовать своим чувствам, получит удар прямо в голову и заработает сильные ушибы еще до того, как сможет "пойти на дело".

Шэнь Шаогуан еще не закончила готовить новое меню, когда вернулась пара - девушка и слуга из резиденции Чу. Лицо девушки было бледным, глаза застилали слезы; она выглядела еще более жалкой, чем в тот день, когда ее привезли во время сильного снегопада.

Шэнь Шаогуан поспешно попросила ее сесть. Руки девушки так сильно дрожали, что она с трудом удерживала чашку с чаем.

Горничная А'Цзинь была встревожена и расстроена. Она несколько раз открывала рот, словно желая что-то сказать, но тут же сглатывала. Она молча смотрела на Шэнь Шаогуану умоляющими глазами.

Отправив А'Юаня и А'Чанга в магазин, Шэнь Шаогуан спокойно села напротив девушки.

Немного успокоившись, госпожа Чу вытерла слезы платком, встала и с тяжелым сердцем сделала реверанс. "Я глубоко сожалею, что не прислушалась к вашему совету, госпожа. Я пошла и навлекла на себя унижение..."

Шэнь Шаогуан поспешно остановила ее.

"Когда я приехала, Хуан Седьмой был с друзьями, он был очень удивлен моим появлением. Один из его друзей спросил... - госпожа Чу прикусила губу, - спросил: "Может быть, это тот самый Хуан Седьмой, о котором говорится в вашей поэме?"

"Я была ошеломлена, услышав этот вопрос. Хуан Седьмой посмотрел на меня, улыбнулся и ответил "да". После этого его друзья стали говорить: "Седьмой, твои стихи действительно очень практичны, какой привлекательный и талантливый юноша".

Шэнь Шаогуан не знала, как ее утешить. Этот Хуан Седьмой такой...

"В порыве гнева я отругала Хуань Седьмого и выбросила обратно любовный жетон, который он мне подарил. В будущем мы никогда не пересечемся".

"А как же те письма?" спросила Шэнь Шаогуан.

"Они все еще находятся в храме Гуанмин вместе с моим багажом". Госпожа Чу фыркнула и тихо ответила.

"Теперь эти письма бесполезны?"

Госпожа Чу кивнула, а затем покачала головой. "Я думала, что он просто тянет время, но не ожидала, что встреча превратится в такую невыносимую сцену. Почему я должна оправдываться за такого человека, как он?"

Шэнь Шаогуан зааплодировала: "Госпожа, ваши слова очень правильные! В нашем родном городе есть поговорка, которая гласит: "Избегай заблуждения о солнечных издержках", а также убеждение, что "каждый человек хоть раз в жизни сталкивается с отбросами общества". Если вы встретили такого человека и узнали в нем подонка, быстро отбросьте его, и тогда все будет кончено".

"Его поступки действительно низки. Не знаю, что за стихи он написал, чтобы изобразить меня такой жалкой". Мисс Чу выглядела одновременно скорбной и возмущенной. "Мне очень хочется вернуться в прошлое и забить свою непутевую голову до смерти".

Шэнь Шаогуан похлопала ее по руке. "Забудь об этом. Не переживай о прошлом и идите вперед[1]".

Возможно, спокойное поведение Шэнь Шаогуан и её сострадание дали госпоже Чу чувство уверенности, а возможно, она была эмоционально нестабильна из-за травмирующего опыта, но госпожа Чу действительно призналась Шэнь Шаогуану в своем прошлом.

"Хотя я происхожу из купеческой семьи, в моем родном городе нас уважают. У меня три старших брата, и я самая младшая дочь в семье. Мать и отец любили и лелеяли меня с самого детства, и я никогда не страдала. В прошлом году в нашей резиденции проходил грандиозный банкет, и именно там я случайно встретила Хуан Седьмого... С тех пор мы стали общаться друг с другом".

Шэнь Шаогуан кивнула. Семья слишком хорошо защищала и опекала ее, поэтому она легко могла быть обманута мерзавцем.

"Он лишь сказал, что моя семья богата и благородна, и ему следовало бы пройти предварительный тур имперских экзаменов, прежде чем просить моей руки. После его отъезда в столицу отец захотел найти мне сваху, и я рассказала ему о Хуан Семи. Отец объяснил мне, что Хуан Седьмой не был искренним. Он упомянул, что, хотя резиденция Хуан была бедной, они все равно имели престиж высокопоставленной семьи, что означало несовпадение семейного статуса.

Он продолжал убеждать меня, что даже если я выйду за него замуж, жизнь будет несладкой, поэтому ему лучше найти для меня другую хорошую пару". Мисс Чу прикрыла рот рукой и пролила слезы печали: "Я действительно глупа, сбежав с одной лишь А'Джином".

Вспомнив о трудностях и опасностях, выпавших на их долю в пути, о потере денег, о встрече с правдоподобными, но лживыми похитителями, госпожа Чу расстроилась и зарыдала: "Я совсем запуталась!"

"Мисс..." - заплакала А'Джин.

Увидев, что она до неузнаваемости измяла свой платок, Шэнь Шаогуан достала свой и протянула ей. "Ненависть к родной дочери за одну ночь не вырастет. Вернитесь и признайте свою ошибку перед родителями, но впредь будьте осторожнее". Это было еще одним преимуществом династии Тан: здесь не было такого консерватизма. Похоже, у этой девушки были хорошие отношения с семьей, поэтому после возвращения ее не должны были сильно наказывать.

Мисс Чу кивнула.

После того как все было рассказано, настроение госпожи Чу вроде бы немного успокоилось, но

она все еще сомневалась и опасалась стихов Хуан Седьмого. "Неужели он перепишет наши дела в стихи и сделает их известными?"

Шэнь Шаогуан понимала, почему Хуан Седьмой использовал это в качестве вдохновения для своих стихов. Ему хотелось похвастаться тем, что он заполучил красивую девушку. Но самое главное заключалось в том, что он не собирался жениться на этой красавице. Чувствуя себя довольным собой, он написал об этом в стихотворении и похвастался им перед своими хорошими друзьями. Это было сродни современности, когда некоторые мужчины любят хвастаться в своих социальных сетях тем, сколько у них было подруг.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3895587>